

В. Е. ГУСЕВ

Слово об учителе

(К 75-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ КАЛЛИНИКОВИЧА ГУДЗИЯ)

Время, шумя, быстро пролетает над нашими головами. Пять лет назад научная общественность с большой сердечностью отметила юбилей Николая Каллиниковича Гудзия и воздала должное заслугам маститого ученого. И вот уже многочисленные друзья, товарищи, сотрудники и ученики разных поколений с радостью поздравляют одного из старейших и известнейших литературоведов нашей страны с новой датой. Особенно отрадно знать, что Николай Каллиникович, как и прежде, полон творческих сил, неумной энергии, новых замыслов, с присущей ему страстностью и заинтересованностью активно участвует в научной жизни, идет в первых рядах дружины советских литературоведов.

Еще преждевременно подводить итоги научной деятельности Н. К. Гудзия, и нет надобности повторять то, что было написано и сказано о нем в дни прошлого юбилея. Хорошо известна всем разносторонняя и плодотворная деятельность Николая Каллиниковича как историка русской литературы — автора более чем 300 научных работ, ученого-общественника и ныне возглавляющего один из самых обширных участков научной работы — Комиссию по истории филологических наук, педагога, воспитавшего достойную смену, лектора, пропагандирующего русскую и украинскую литературу в нашей стране и за ее рубежами.

Трудно сказать, какая из облюбленных Н. К. Гудзием областей литературоведческой науки является главным его делом, его призванием. И все-таки в сознании многих и многих Николай Каллиникович воспринимается прежде всего как медиевист, как исследователь древней русской литературы. Именно ей он отдал пыл своей научной молодости, ей он остается верным и поныне.

Уже первые шаги Николая Каллиниковича на поприще изучения средневековой письменности были уверенными и многообещающими. На студенческой скамье, в семинаре академика В. Н. Перетца он пишет свою первую научную работу о «Прении живота и смерти» (1910), а опубликовав ее вместе с новым списком памятника, не прекращает поиски новых его редакций, о чем свидетельствует его работа в архивах Житомира.¹ Окончание университета Н. К. Гудзий отмечает публикацией одного из лучших и вполне зрелых своих произведений — исследования «Максим Грек и его отношение к эпохе итальянского Возрождения», где обнаруживается прекрасная осведомленность молодого ученого не только в наследии исследуемого автора, но и в обширной литературе по культуре и идеологии эпохи Возрождения. Н. К. Гудзий уже тогда имел основания со всей определенностью заявить, что «на вопрос об отражении в сочинениях Максима Грека идей

¹ См.: В. Н. Перетц. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Житомир 21—26 октября 1910 года. Киев, 1911, памятка студента Н. К. Гудзия, стр. 57—70.